

В свою очередь, мужчина никогда не переступал границ дозволенного и относился к ее детям по-доброму. На самом деле она испытывала чувство вины, позволяя своим близнецам беспокоить его, когда знала, что у него тоже есть своя жизнь. Она подумала, что, возможно, если бы он никогда не встречался с ними, у него было бы больше времени, чтобы сосредоточиться на написании своих книг.

Она всегда обращала внимание на то, как он общается и взаимодействует с Сяо Бао и Маленькой Звездой, и не считала его заботу претенциозной. Она также заметила, что в эти дни с его помощью ей было легче справляться с маленькими булочками.

Несколько недель назад, когда Маленькая Звезда заболела и у нее поднялась высокая температура во время одной из командировок, именно Цинь Цзирань присматривал за ее дочерью и держал ее в курсе состояния Маленькой Звезды.

"Наконец-то температура спала". Цинь Цзирань сообщила ей об этом по телефону. "Отдохни немного и не волнуйся слишком сильно. Она скоро поправится".

Танг Моюй облегченно вздохнула и потерла висок. Слава богу, Цинь Цзирань и тетюшка Лу были рядом, чтобы помочь ей, иначе у нее не было бы другого выбора, кроме как бросить все дела и отменить все свои встречи, чтобы вернуться и позаботиться о Маленькой Звезде.

Из всех дней, когда ее дочь могла заболеть, почему это случилось именно тогда, когда она уехала из города на работу? Она отсутствовала всего два дня и не могла вернуться домой еще три дня, когда ей позвонила тетя Лу.

"Прости, что побеспокоила тебя, Цинь Цзирань. Тетюшка Лу сказала, что на время отнесет Сяо Бао в другую комнату, чтобы он не простудил Маленькую Звезду".

"Не беспокойся, Моюй. На самом деле, это я должна извиниться перед тобой. Я не должен был позволять им оставаться на улице слишком поздно днем. Наверное, из-за этого Маленькая Звезда простудилась. Этого больше никогда не повторится". Он пообещал ей.

Теперь, глядя на его ухмыляющееся лицо, она задавалась вопросом, в какой момент она начала испытывать к нему чувства. В основном, темы их разговоров варьировались от ее любопытства по поводу еды, которую он готовил для них ежедневно, до других обыденных тем, которыми она никогда не думала, что будет интересоваться, например, садоводством.

Фэн Тяньи не сводил глаз с ее покрасневшегося лица, ощущая ее гладкую кожу на своих пальцах.

"Хорошо. Но ты должна сказать мне, когда, чтобы я мог организовать что-нибудь для близнецов. Я не могу просто оставить Сяо Бао и Маленькую Звезду без присмотра на время ужина". Она уступила, не обращая внимания на то, что в этот момент ее лицо было горячим.

"Я знаю. Но ты уверена в своем ответе?" поддразнивающе пробормотал он.

Танг Моюй в замешательстве наклонила голову. "Что ты имеешь в виду?"

хмыкнув, Фэн Тяньи объяснил ей.

Настала очередь императрицы хмыкнуть и закатить глаза.

"О чем тут беспокоиться? Это всего лишь один ужин".

Дьявол забавно приподнял бровь, а его пальцы убрали несколько прядей волос с ее лица.

"Позволь мне тебя поправить. Все твои свидания в будущем теперь будут принадлежать только мне".

"Но господин Цинь, я не помню, чтобы соглашалась на это". Танг Моюй ответила застенчивой улыбкой. Она тяжело сглотнула от его довольно интимного жеста, который был ей чужд.

Фэн Тяньи с лукавой улыбкой прижал свою голову к ее голове. "Тогда я скажу тебе сейчас".

Его пальцы прошли по ее щеке и шее, а затем коснулись ее затылка. Танг Моюй задрожала от его прикосновения, но не посмела отстраниться от него.

"На чем мы остановились?" Он ухмыльнулся тому, как робко императрица держалась за его плечи.

"На интересе? Но разве они не увидят нас?" Танг Моюй чувствовала, как ее сердце быстро бьется в груди. Она покраснела, так как Цинь Цзиран не сводил с нее глаз. Отношения с Цинь Цзираном, вероятно, были одним из самых смелых поступков в ее жизни.

Возможно, если бы ее маленькие булочки не считали его подходящим для отношений с ней или он бы ей не нравился, она бы никогда не решилась рискнуть с ним. Ее извращенный разум уже давно решил, что дети для нее превыше всего.

Она не могла припомнить, чтобы кто-то другой так смотрел на нее. Она не могла понять, почему ему было так комфортно с ней, в то время как другие люди разбегались, чтобы избежать ее.

Цинь Цзиран был расслаблен, его глаза смотрели на нее с обожанием. Так вот каково это - быть чьим-то особенным человеком?

Она услышала, как он хихикнул.

"Ну и что, если они нас увидят? Я не вижу в этом ничего плохого. Но если ты действительно беспокоишься, не волнуйся, эта плакучая вишня - наш единственный свидетель". сказал Фэн Тяньи, прежде чем его губы опустились на ее губы.

Глаза Танг Моюй мгновенно закрылись, ее тело напряглось от такого интимного контакта. Сначала она почувствовала мягкие прикосновения к своим губам. Когда она почувствовала, что его губы снова соединились с ее губами, она ответила.

Его правая рука двинулась вниз по ее спине, а другая провела по боку, заставив императрицу задохнуться и непроизвольно открыть рот от этих ощущений. Фэн Тяньи воспользовался случаем и просунул язык в ее рот, наклоняя его, чтобы получить лучший доступ. Он почувствовал, как ее руки обвились вокруг его шеи, и она сильнее прижалась к его рту.

Поцелуй Танг Мою, после стольких разочарований между ними, был более чем достаточным, чтобы свести его с ума. Неведомо для нее самой, дьявол, которого боялись многие, был покорен силой императрицы.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/49243/2686568>